

И.Н. Жданов

Сочинения

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Н. Жданов**
Сочинения: Том 2 / И.Н. Жданов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 624 с.

ISBN 978-5-4241-5628-1

ISBN 978-5-4241-5628-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ КО ВТОРОМУ ТОМУ СОЧИНЕНІЙ И. Н. ЖДАНОВА *).

Согласно плану, одобренному Отдѣленіемъ русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, въ настоящій томъ, которымъ заканчивается изданіе сочиненій И. Н. Жданова, вошли, кромѣ трудовъ покойнаго ученаго, и статьи, касающіяся его жизни и дѣятельности. Весь матеріалъ подраздѣленъ на четыре отдѣла, при чемъ всѣ сочиненія И. Н. Жданова расположены, какъ и въ первомъ томѣ, въ хронологическомъ порядкѣ.

Первый отдѣлъ составляютъ статьи по новой русской литературѣ:

1) *Н. И. Гитдицъ* (Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго Историко - Филологическаго Института, 5-го іюня 1884 г., по поводу столѣтія со дня рожденія знаменитаго переводчика «Иліады»). Печатается по бѣловой копіи, съ собственноручными поправками автора.

2) *Нѣсколько словъ о значеніи Пушкина въ исторіи русской литературы* (Рѣчь, произнесенная въ публичномъ засѣданіи Совѣта Императорскаго Александровскаго Лицея 29-го января

---

*) Общее введеніе къ изданію см. въ I-мъ томѣ.

1887 г.). Напечатано впервые въ книжкѣ: «29-го января 1887 года. Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. Пушкина», изданіе Императорскаго Александровскаго Лицея. Спб. 1887 г. (стр. 25—38) и отд.

3) *Л. А. Мей* (Рѣчь, читанная 17-го мая 1887 г. въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, по случаю двадцатипятилѣтія кончины Л. А. Мей). Эта рѣчь не была издана, и сохранилась въ бѣловой копіи, съ собственноручными поправками И. Н. Жданова.

4) *О драмѣ А. С. Пушкина «Борисъ Годуновъ»* (Публичная лекція, читанная въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ. Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Спб. 1892 г.).

5) *Д. И. Фонезимъ* (Статья, написанная въ 1897 г. и напечатанная въ Русскомъ Біографическомъ Словарѣ, въ томѣ «Фабержъ — Цявловскій». Спб. 1901 г.).

6) *Памяти В. Г. Бѣлинскаго* (Рефератъ, читанный въ Неофилологическомъ Обществѣ при Спб. Университетѣ, 18-го декабря 1898 г. Изд. отд. брошюрой, въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, въ томъ же году).

7) *Пушкинъ о Петрѣ Великомъ* (Рѣчь). Напечатано въ Приложеніяхъ къ «Отчету о состояніи и дѣятельности Императорскаго Спб. Университета за 1899 г.» (стр. 1—47), Спб. 1900 г., а также въ «Вѣстникѣ Всемирной Исторіи» 1900 г., № 5, стр. 31—70.

8) *«Русалка» Пушкина и «Das Donauweibchen» Генслера*. Напечатано въ книгѣ «Памяти А. С. Пушкина». Сборникъ статей преподавателей и слушателей Историко-Филологическаго факультета Императорскаго Спб. Университета. Спб. 1900 г., стр. 139—179.

Въ составъ второго отдѣла вошли:

9) *Рѣчь къ студентамъ объ А. А. Котляревскомъ*. Напечатано въ книгѣ «Поминка по А. А. Котляревскомъ». Кіевъ, 1881 г., стр. 41—51 (отд. оттискъ изъ «Кіевскихъ Университ. Извѣстій» 1881 г., октябрь), а также въ «Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца», кн. 3-я.

10) *О трудахъ А. Н. Веселовскаго*. Напечатано въ «Живой Старинѣ» 1894 г., № 2, стр. 276—282, а также въ «Отчетѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества» за 1893 г. Спб., 1894 г. (Приложенія, стр. 15—23).

11) *О трудахъ Ѳ. И. Буслаева по исторіи русской словесности* (Рѣчь). Напечатано въ книгѣ: «Четыре рѣчи о Ѳ. И. Буслаевѣ, читанныя въ засѣданіи Отдѣла Коменскаго 21-го января 1893 г.». Спб. 1898 г., стр. 17—28 *).

12) *Учено-литературная дѣятельность Д. Н. Майкова* (Изъ рѣчи, читанной въ общемъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 13-го мая 1900 г.). Напечатано въ «Журналѣ Минист. Нар. Просвѣщенія», 1900 г., ч. СССXXXI (октябрь), отд. Современной лѣтописи, стр. 71—74.

Матеріаломъ третьяго отдѣла послужили слѣдующія рецензіи И. Н. Жданова:

13) *О сочиненіяхъ А. С. Архангельскаго*. Рецензія на сочиненія А. С. Архангельскаго: 1) «*Къ изученію древне-русской письменности*», 2) «*Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности*». Напечатано въ «Отчетѣ о 34 присужденіи наградъ гр. Уварова» 1892 года.

---

*) О Ѳ. И. Буслаевѣ, какъ историкѣ литературы, И. Н. Ждановъ сдѣлалъ сообщеніе также въ засѣданіи Неофилологическаго Общества, 27-го октября 1897 г.

14) *Отзывъ объ учебникахъ Яковлева и Смирновскаго* (Докладъ, сдѣланный въ засѣданіи Комиссіи для обсужденія вопроса о замѣнѣ учебниковъ по русскому языку, для кадетскихъ корпусовъ, 26-го марта 1897 года). Печатается по подлинной рукописи.

15) *Къ исторіи русскаго стихосложенія. По поводу книги В. Н. Перетца: «Изъ исторіи русской пѣсни»*. Чч. 1 и 2. Спб., 1900 г. Напечатано въ «Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ» 1900 г., кн. 4.

16) *Рецензія на сочиненіе И. Н. Созоновича: «Къ вопросу о западномъ вліяніи на славянскую и русскую поэзію»*. Напечатано въ «Отчетъ о 42 присужденія награды гр. Уварова» 1900 г.

17) *Рецензія на сочиненіе В. В. Сиповскаго: «Н. М. Карамзинъ, авторъ Писемъ русскаго путешественника»*, Спб. 1899 г. Напечатано въ «Отчетъ о присужденія премій митрополита Макарія» въ 1901 г.

Четвертый отдѣлъ составляютъ слѣдующія приложения:

I) О черновой рукописи III-й части изслѣдованія о «Валтасарѣ» — замѣтка С. Θ. Ольденбурга.

II) «И. Н. Ждановъ». — Біографическій очеркъ, составленный А. Ч.

III) «Нѣсколько словъ по поводу лекцій И. Н. Жданова».

Къ настоящему тому приложены портретъ И. Н. Жданова и указатель именъ, встрѣчающихся въ I-мъ и II-мъ томахъ.

[Н. И. ГНѢДИЧЪ]. ¹⁾

Въ 1770 г. на московской сценѣ поставлена была новая пьеса: «Евгенія» Бомарше, переведенная Николаемъ Пушниковымъ. Драма имѣла чрезвычайный успѣхъ и долго держалась на сценѣ. «Сія комедія часто представляется на Россійскихъ театрахъ и довольно уважаема», замѣчено въ «Драматическомъ Словарѣ».

«Евгенія» — одно изъ слабыхъ произведеній французскаго писателя. Теперь не всѣ, можетъ быть, помнятъ даже заглавіе этого ранняго опыта автора «Фигаро» и «Севильскаго Цирюльника». Но въ исторіи русской литературы эта забытая теперь драма имѣла важное значеніе. Успѣхъ ея былъ своего рода знаменіемъ времени.

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія жилъ въ Москвѣ въ положеніи уважаемой, но уже забывавшейся литературной знаменитости, «россійскій Расинъ» А. П. Сумароковъ. Новая драма произвела и на него сильное впечатлѣніе. Но это впечатлѣніе было совсѣмъ непохоже на то, которое испытывали москвичи, ломившіеся въ театръ на представленіе «Евгеніи». Недоумѣніе, ужасъ и негодованіе овладѣли душой автора «Хорева». Онъ недоумѣвалъ, какъ можетъ нравиться пьеса, непохожая на

---

[1] Рѣчь по поводу столѣтія со дня рожденія знаменитаго переводчика *Илиады*].

тѣ великіе образцы драматическаго искусства, которые онъ привикъ чтить и изъ которыхъ, прибавимъ, черпалъ щедрой рукой; онъ негодовалъ на извращеніе вкуса, онъ боялся за будущее русской сцены. Раздраженный на согражданъ, Сумароковъ рѣшилъ подѣлиться своимъ горемъ съ Вольтеромъ, и получилъ отъ него сочувственный отвѣтъ. Это ободрило старика. Въ 1771 г. въ приложеніи къ своей новой трагедіи «Димитрій Самозванецъ» Сумароковъ напечаталъ рѣзкій протестъ противъ драматическаго повшества. — «Ввелся, писалъ онъ, новый и пакостный родъ слезныхъ комедій, ввелся тамъ (во Франціи), но тамъ не исторгнутся сѣмена вкуса Расинова и Мольерова; а у насъ по театру почти еще и начала нѣтъ; такъ такой скаредный вкусъ, а особливо вѣку Великія Екатерины не принадлежитъ. А дабы не впустить онаго, писалъ я о такихъ драмахъ къ г. Вольтеру; но они въ сіе краткое время вползли уже въ Москву, не смѣя появиться въ Петербургѣ: нашли всенародную похвалу и рукоплесканіе, какъ скаредно ни переведена Евгенія, и какъ нагло актриса подъ именемъ Евгеніи бакханту ни изображала: а сіе рукоплесканіе переводчикъ оныя драмы, какой то подъячій, до небесъ возноситъ, соплетая зрителямъ похвалу и утверждая вкусъ ихъ. Подъячій сталъ судьей Парнаса и утвердителемъ вкуса московской публики!... Конечно скоро представленіе свѣта будетъ. Но неужели Москва болѣе повѣритъ подъячему, нежели г. Вольтеру и мнѣ». Протестъ этотъ не только не имѣлъ успѣха, но сдѣлался причиною новаго горя для литературнаго стародума. Оскорбленная рѣзкимъ тономъ Сумарокова, Москва освистала его «Синава».

«Сбираются ругать меня враги и други;
Сіе ли за мои, Россія, мнѣ услуги!»

писалъ послѣ этого обиженный російскій Расинъ, и принялся сточить жалобу Императрицѣ.

Не будемъ останавливаться на этихъ проявленіяхъ досады

писателя, пережившаго свою славу. Насъ интересуеть теперь не Сумароковъ, а то рѣзкое различіе литературныхъ воззрѣній, то столкновение установившейся драматической традиціи съ какимъ-то театральнымъ новшествомъ, которое такъ ясно обозначилось въ успѣхѣ «Евгенія» и въ раздраженіи Сумарокова.

«Ввелся *новый* родъ слезныхъ комедій», говоритъ Сумароковъ; этотъ новый родъ грозитъ исторгнуть сѣмена вкуса Расинова и Мольерова. Сумароковъ правъ. Пьеса, имѣвшая успѣхъ, дѣйствительно, была опытомъ новаго рода драмы, непохожей ни на трагедію, во вкусѣ Расина, ни на комедію Мольера. Это была одна изъ такъ называемыхъ плаксивыхъ комедій (*comédies larmoyantes*) или буржуазныхъ трагедій. Самъ Бомарше назвалъ ее просто: драма.

Первымъ образцомъ того новаго вида драматическихъ произведеній, къ которому принадлежала «Евгенія», была пьеса: «Георгъ Барнвелль или Лондонскій купецъ» англійскаго писателя Георга Лилло, появившаяся въ 1731 году. Пьеса эта вовсе не была выдающимся произведеніемъ. Художественныя достоинства ея очень скромны. Но, несмотря на то, она вызвала общій восторгъ, быстро приобрѣла извѣстность во Франціи, въ Германіи и вызвала многочисленныя подражанія, изъ которыхъ нѣкоторыя далеко превзошли свой первообразъ. Чѣмъ же объяснить этотъ необычайный успѣхъ Лилло? Тѣмъ, что пьеса его, при всѣхъ ея недостаткахъ, дѣйствительно была новинкой и по содержанію, и по исполненію, и притомъ такой новинкой, которая какъ разъ отвѣчала пробудившейся въ европейскихъ обществахъ потребности какой-то новой литературы. На европейской сценѣ господствовали въ то время двѣ формы драмы, которыя строго различались и смѣшеніе которыхъ не допускалось ни подъ какимъ видомъ: трагедія и комедія. Образцами первой считались произведенія Корнеля и Расина, образцами второй — сочиненія Мольера. Изъ произведеній этихъ образцовыхъ писателей извлечены были правила драматическаго творчества, составившія нѣкотораго рода уложеніе, котораго неуклонно должны были держаться всѣ,

рѣшавшіеся посвятить свои силы на служеніе Талии или Мельпомены. Драма Лилло не была ни трагедіей, ни комедіей. Сюжетъ ея трагическій, но дѣйствующія лица не цари, не герои, какъ это принято было въ трагедіи, а обыкновенные смертные изъ буржуазной среды, изображеніе которой допускалось только въ комедіи; въ обработкѣ сюжета замѣчалось нарушеніе великаго закона трехъ единствъ. Словомъ, скромная драма Лилло была въ сущности открытымъ возстаніемъ противъ установившагося литературнаго режима. Лилло «вспугнулъ французскій классицизмъ изъ его спокойствія и его обезпеченнаго господства», какъ выражается Геттнеръ. Попытка англійскаго писателя удалась. Она была встрѣчена единодушными привѣтствіями. Лилло угадалъ измѣненіе литературнаго вкуса. Онъ понялъ, что псевдо-классическая трагедія уже теряла кредитъ. Но буржуазная трагедія, появленіе которой на московской сценѣ такъ возмутило Сумарокова, была въ свою очередь только однимъ изъ проявленій того широкаго литературнаго движенія, которое въ это время пріобрѣтало все большую и большую силу. Не въ одной только области драмы оспаривалось господство псевдо-классицизма. Рядомъ съ прямой и широкой, но избитой отъ частой ѣзды, дорогой, всюду стали замѣчаться извилистыя линіи живыхъ тропинокъ, пробитыхъ здоровыми и крѣпкими ногами. Недовольство монотонностью, искусственностью, раздражительностью, сухой разсудочностью ложноклассической поэзіи росло. Росла вмѣстѣ съ тѣмъ и новая литература, выступившая на замѣну отживавшей. Никѣмъ эта смѣна двухъ литературныхъ направленій не изображена въ такихъ сжатыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣзкихъ чертахъ, какъ Тэнномъ въ его «Исторіи англійской литературы». Поэтому я позволю себѣ возобновить теперь въ вашей памяти одну изъ самыхъ интересныхъ страницъ этого блестящаго труда. «Искусственность свѣтской жизни, въ томъ видѣ, въ какомъ Людовикъ XIV ввелъ ее въ моду, начинала уже сильно надоѣдать европейскому обществу. Сухость и безсодержательность ея сдѣлались для каждаго очевидны. Общество чувствовало усталость отъ необходимости быть

всегда на вытяжкѣ, заботиться о представительности, подчиняться этикету. Люди начали догадываться, что любезность не есть еще любовь, что мадригалъ не исчерпываетъ всей поэзіи, а развлеченіе не составляетъ счастья. Стали понимать, что человекъ не элегантная кукла, а свѣтскій петиметръ не совершенство природы, и что есть свѣтъ внѣ салоннаго міра. Женевскій плебей, протестантъ и отшельникъ, котораго религія, образованіе, гениальность и бѣдность повели гораздо дальше и скорѣе чѣмъ другихъ людей, высказалъ въ это время всенародно общественный секретъ и всѣмъ показалось, будто онъ открылъ или отыскалъ снова деревню, совѣсть, религію, человѣческія права и неподдѣльныя чувства. И вотъ, является новый типъ, кумиръ и образецъ своей эпохи, *чувствительный человекъ*, который по серьезности своего характера и по любви къ природѣ составляетъ рѣзкую противоположность съ идеаломъ придворнаго человека. Эта личность, безъ сомнѣнія носитъ на себѣ отпечатокъ тѣхъ мѣстъ, которыя посѣщаетъ. Онъ изысканъ и притворенъ, готовъ расчувствоваться при видѣ ягнятъ, пощипывающихъ молодую травку, благословлять птичекъ, праздноющихъ свое счастье щебетливымъ шѣніемъ. Онъ напыщенъ и фразеръ, сочиняетъ длинныя тирады о чувствахъ, раздражается въ ругательствахъ противъ испорченности вѣка, взываетъ къ Добродѣтели, Разуму, Истинѣ и прочимъ отвлеченнымъ божествамъ, гравирuemымъ на деревѣ для заглавныхъ виньетокъ. Но, наперекоръ своей собственной волѣ, онъ остается академикомъ и салоннымъ человекомъ; наговоривши вдоволь любезностей дамамъ, онъ сталъ говорить имъ о природѣ и декламировать въ обточенныхъ періодахъ о Богѣ. Въ сущности онъ все-таки оказывается первымъ возмутителемъ противъ классическихъ обычаевъ и, въ качествѣ такового, созрѣваетъ гораздо раньше въ Англіи — странѣ германской, нежели во Франціи — странѣ латинской». Затѣмъ историкъ англійской литературы перечисляетъ намъ имена главныхъ представителей новаго литературнаго движенія, открывшагося въ Англіи. Упоминаются: Томпсонъ, авторъ описательной

поэмы: «Времена года» (1726), Ричардсонъ, родоначальникъ семейнаго романа (1740, 1748, 1753), Стернъ, введшій въ моду новый литературный родъ: чувствительное путешествіе (1767), Макферсонъ, надблавшій шуму изданными имъ пѣснями Оссіала (1760), Юнгъ, авторъ меланхолическихъ «Ночныхъ думъ» (1742) и др. За этими крупными талантами тянется рядъ второстепенныхъ писателей «въ такомъ обиліи, что окружающую литературу можно бы, по выраженію Тэна, назвать безъ преувеличенія библіотекой чувствительнаго человѣка». Итакъ Томпсонъ, Ричардсонъ, Стернъ, Макферсонъ, Юнгъ — вотъ видные представители новаго литературнаго направленія въ Англіи. Описательная поэзія, семейный романъ, чувствительное путешествіе, поэма во вкусѣ народной поэзіи, элегическая дума — вотъ тѣ литературные виды, образцы которыхъ дали упомянутые писатели. Картину новаго литературнаго движенія, искусно набросанную Тэномъ, должно дополнить только однимъ замѣчаніемъ. Непадобно думать, что литературное движеніе опредѣлялось сразу во всей своей противоположности псевдоклассицизму. Напротивъ, оно развивалось съ самой медлительною постепенностью. Зародившись, такъ сказать, въ самыхъ нѣдрахъ псевдоклассицизма, оно только съ теченіемъ времени успѣло отъ него отдѣлиться и еще позже успѣло точно опредѣлить тотъ новый литературный принципъ, который составлялъ его силу.

Прослѣдимъ вкратцѣ историческій ходъ новаго направленія. На первыхъ порахъ движеніе выразилось только въ предпочтеніи однихъ видовъ псевдо-классической поэзіи другимъ. Въмѣсто торжественныхъ одъ и поэмъ съ величавыми героями, стали привлекать къ себѣ особенное вниманіе идиллія и эклога. Европа огласилась нѣжными звуками свирѣли, вездѣ журчали ручейки, раздавалось любовное воркованье «добрыхъ поселянъ». Модные дамы и кавалеры переодѣвались въ пастушекъ и пастуховъ. Въ этомъ идиллическомъ одушевленіи было много фальши, но въ немъ все-таки уже сказывалась потребность чего-то безыскусственнаго, задушевнаго, чего-то непохожаго на гос-